

антисциентизма и их претензии на исключительную истинность ни исторически, ни философски не оправданы [3].

Именно поэтому следует сделать вывод о том, что конфликт между ними – следствие одностороннего понимания уникальности собственного их подхода к многообразным проблемам, которые не могут иметь одинакового и тем более единственного универсального решения.

Литература

1. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
2. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания. – М., Известия МГТУ «МАМИ» № 4 (18), 2013, т. 2.
3. Худолей С. С., Матисов С.К. Особенности изучения философии и социологии студентами технических специальностей // М.: Известия МГТУ «МАМИ». № 1 (15), 2013, т. 6.
4. Худолей С.С. Сциентистская парадигма: особенности становления и развития // М., Известия МГТУ «МАМИ» № 4 (18), 2013, т. 2.

Влияние информации на политическую культуру этноса

Черных О.О., к.ф.н. доц. Удовик В. Е.

Университет машиностроения

O_chernyh@mail.ru(495)223-05-23 доб.1237, ludovik-70@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, уровни и специфические особенности информационной составляющей этнической ментальности и конфликтности. На основе концепта «глокальной культуры» определяются роль и значение социально значимой информации как имманентного элемента этничности, а также основы формирования этнического самосознания, проводится анализ взаимосвязи информатизации и феномена современного этнического ренессанса, рассматриваются тенденции изменения «глокальной» культуры в её лингвистических составляющих.

Ключевые слова: этнос, этносоциальный конфликт, информатизация, информационное общество, глокальная культуры, социальный конфликт, этничность, этническая идентичность, межкультурные коммуникации.

Процессы глобализации сопровождаются интенсивным ростом информационно-коммуникативных технологий, формированием новых социальных отношений и новыми этносоциальными противоречиями. Возникновение и становление «глокальных» культур, ускорение миграционных процессов, возрастание роли этнической идентичности в массовом сознании требуют адекватного анализа специфики этнических конфликтов в условиях информационного общества. Исследования по проблемам информационного общества включают в себя проблемное поле межкультурного взаимодействия, специфику взаимосвязей глобальных и локальных культурных феноменов, роль информационных технологий в возможностях преодоления конфликтности.

Теория «информационного общества» предстает как логико-теоретический концепт, модель дискурса нового социального качества развития техногенной цивилизации. Значимыми факторами становления информационного общества являются глобализация, продолжающаяся информационно-компьютерная революция, ускорение динамики социокультурных изменений, активное взаимодействие культур и этносов, обмен информацией, рост межкультурных коммуникаций, возрастание числа инноваций. Налицо изменение модели и динамики социального развития, включая состояние массового сознания, этнической идентичности, развития глокальных культур.

Рост и обострение этнических, национальных и культурных противоречий предстают как реакция на замещение мультикультурализма унификацией глобальной культуры. В ее пространстве широкое распространение получают прагматически ориентированные социальные интересы и потребности, нивелирующие этнокультурные различия, трансформируя традиционные исторически сложившиеся системы ценностей, нравственных и духовных приоритетов этнонациональных культур. Нарастающий поток стандартных ценностей массовой культуры в виртуальном пространстве, компьютеризация и «сетевое» распространение как межкультурных, так и внутри культурных коммуникаций и одновременно неравные экономико-технологические возможности участия этнических групп в информационно-сетевом пространстве актуализируют анализ социально-этнических конфликтов с позиций выявления роли информационных процессов и структур в разрешении социальных противоречий.

Исторически сложившаяся «пирамидальная» социально-экономическая модель все чаще сменяется в исследованиях ученых моделью сети или «грибницы». Поскольку информационное общество является предметом различного рода исследований – конкретно-социологических, социально-политических, экономических, технических, философских, постольку данная модель все чаще приобретает характер методологии гуманитарного знания. Аналогом данной модели становится развитие компьютерных сетей, в первую очередь, интернета и социальных сетей.

При этом в процессе распространения и использования информации, в первую очередь с помощью электронных средств, кардинальным образом изменяются не только все сферы социальной жизнедеятельности, но и возникает ряд принципиально новых проблем в области этнополитики и этнопсихологии.

Проблемой такого рода являются этнические конфликты, в основе которых лежат тенденции сопротивления статической части (ядра) локальной, то есть этнической, культуры изменениям, порожденным глобализацией. Так, Г. Терборн определяет локальную культуру как «совокупность конкретных норм поведения, способов выражения эмоций, жизненные цели и желания» [9, с. 84]. При этом, по мнению автора, в количественном отношении локальных культур гораздо меньше, нежели предпочтений и вкусов. Этническая локальная культура требует от своих субъектов усвоения определенных компетенций, в первую очередь коммуникативной и когнитивной, закрепляемых в естественном языке, религиозных верованиях, системе ценностей и др.

Выделяется два измерения принадлежности личности к конкретной локальной культуре: восприятие индивидом своей тождественности с одними людьми или группой (ощущение идентичности) и отличия от других (ощущение дифференцированности). На основе соотношения противоположностей «идентичность – дифференцированность» формируются общие, характерные для субъектов данной этнической культуры позиции доверия и недоверия. С точки зрения Терборна, субъекты предсказуемым образом отличают тех, с кем они себя идентифицируют, от других и действуют по отношению к первым иначе, чем по отношению ко вторым. При этом Г. Терборн указывает, что «культуры определяются скорее через их границы, чем через их внутреннюю сущность» [9, с. 86]. В условиях развития информационного пространства такие границы стираются, размываются, что ведет к трансформации локальной культуры в глокальную. В том аспекте, который касается политической составляющей этнического сознания, информация предстает как оцениваемая с позиций приоритета «своих» и ложная, если она защищает интересы «чужих». «Глокальная» культура в этом ракурсе стремится размыть мировоззренческие и ценностные ориентиры, однако и в ней на первый план в конфликтных ситуациях выступают традиционно сложившиеся культурные предпочтения.

В концепции биопсихического этногенеза Л. Н. Гумилев исследует этническую культуру как локальную общность людей, проживающих на определенной территории, объединенную действием «пассионарного духа» – биопсихической энергии. В основе пассионарности лежит сложное сочетание этнических, космических, исторических, географических, клима-

тических условий жизнедеятельности. Фактически субъектом локальной культуры предстает этнос, который под воздействием «пассионарного духа» выходит из состояния равновесия с окружающей социальной средой, приобретает новые потенции и динамику. Состояние неравновесия этноса и среды, по мнению Гумилева Л. Н., приводит к завоевательным войнам, созданию новых государств и трансформации этнических культур. По мере затухания пассионарной энергии, растрачиваемой в исторической деятельности, этнос может утратить свои позиции в окружающей среде, становится добычей иных, поднимающихся локальных культур, поглощается ими [4]. Подход Гумилева, таким образом, является комплексной теорией исторического генезиса этносов, в которой источником этнических конфликтов и культурных противоречий предстает пассионарность как особый вид психобиологической энергии.

В отличие от теории этногенеза, в концепте японского ученого Ш. Ито доминирует проблематика взаимодействия глобальной и традиционных культур. По мнению автора, в развитых странах планеты осуществляется еще одна значимая трансформация, вызванная городской и информационной революциями. Если урбанизация явилась источником современной культуры, то информатизация порождает культуру нового типа. «Глобальные трансформации дают импульс к заимствованию культурного опыта из очагов преобразований. Этот опыт влияет на локальные культуры. При условии открытости влиянию чужой культуры, чем больше благосостояние или власть носителей данной культуры, тем она становится стабильнее и привлекательнее для носителей других культур» [5, с. 128].

Активному влиянию другой культуры способствует степень схожести и наличие межкультурных коммуникаций двух и более культур, поддерживающих контакты друг с другом. Так, в восточноевропейском регионе ранее и более эффективно происходило усвоение либерализма и либерального консерватизма в странах с преобладанием таких разновидностей христианства, как католицизм и протестантизм. При межкультурной коммуникации наибольшей степенью принятия и воздействия обладают те элементы и феномены культуры, которые имеют общее прошлое или сходные черты, например, религиозные верования. Эти феномены оказывают более сильное информационное воздействие, способствуют принятию определенных стратегий поведения, ценностных ориентиров и культурных норм.

Информационное пространство в отношении членов этнических сообществ снижает изолированность, расширяет возможности общения, разнообразит спектр выбора и альтернативность возможностей для социальных субъектов. Как уже отмечалось выше, навязанные средствами массовых коммуникаций стандарты потребления создают более привлекательные образы предпочтений тех культурных норм, которые ориентированы на богатство и власть. Социальные субъекты информационной эры в большей степени ориентированы на принятие и сохранение тех культурных образцов, которые имеют позитивную окраску или родственны чему-то положительному и знакомому. В случае же «культурных гибридов» люди, принадлежа к двум сосуществующим культурам, скорее всего, будут адаптировать культурные нормы таким образом, чтобы сделать их более близкими, понятными, «глокальными».

Таким образом, можно утверждать, что информационно-компьютерная революция и становление «сетевого» общества привели к интенсивному взаимодействию локальных и глобальной культур, интенсифицировали становление «глокализации». Данный процесс имеет как позитивные последствия (способствует улучшению коммуникаций, обмену технологиями, росту взаимопонимания), так и негативными (формирование «нетократии», рост немотивированной агрессии в сетевом общении, утрата идентичности).

В срезе анализа специфики этносоциальных конфликтов в традиционной культуре и информационном обществе целесообразно выявить различия в этнической идентификации и политической культуре социальных субъектов. Так, с точки зрения представителей франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймера, в традиционной культуре наличествует приоритет слов над образами, в творчестве доминирует рационалистический подход, основной

акцент делается на формальных аспектах, сознательное превалирует над подсознательным [1]. В плане этнической идентификации эти принципы означают, что человек в процессе социализации четко вербально осознает и принимает определенные зафиксированные нормы традиционной этнической культуры, согласен со всеми формальными регулятивами, идеологическими и политическими программами и учениями, обладает ярко выраженным этническим самосознанием.

В культуре информационного общества ситуация выглядит иначе. В этническом сознании над вербальным, словесным превалирует визуальное, при этом отвергаются дидактизм и рационализм традиционной культуры. Основной темой становятся не смысловые значения и содержание культуры, а сфера ее воздействия. Поскольку широко используются технологии манипулирования, то на первый план выходит подсознательное, которое теперь доминирует над сознательным, социальный субъект полностью погружается в информационные потоки, стимулируются эмоциональные потребности в данном информационном продукте. В ракурсе этносоциальных конфликтов, следовательно, на ведущие позиции выходят феномены бессознательного, некритического восприятия формы и содержания информации, отсутствие ее анализа и рационального осознания, нарастают тенденции стихийности и спонтанности деятельности. В политической культуре этнического сообщества начинают преобладать элементы протеста, несогласия, неудовлетворенности сложившимся положением, что усиливает мотивация конфликтности и деструкции.

В условиях глобализации расширяются межкультурные контакты и миграционные потоки, но при этом большая часть людей продолжает жить в относительно закрытых анклавах национальных государств, народностей, кланов и других групп, образованных по принципу более или менее отдаленного родства или единой истории. Все это ведет к многовариантности культурных норм и ценностей у индивидуумов, групп и сообществ, к различиям в понимании смысла основополагающих понятий, таких, например, как права человека или индивидуальная свобода.

Даже если нет прямого противостояния общностей, в процессах межкультурных коммуникаций возникает непонимание друг друга, подсознательные опасения и стремление оценивать «чужого» не по его достоинствам и недостаткам, а по его этнической, культурной принадлежности. Этнические различия могут сопровождаться различиями религиозного характера, что в конфликтных ситуациях усугубляет положение. В современной политической культуре и массовом сознании актуализируются такие понятия, как жертвы во имя веры, во имя своего народа и т.д. Как свидетельствует исторический опыт СССР и Югославии, целенаправленная политика сближения разных этносов в едином государстве не гарантирует успеха в решении этнических противоречий.

В условиях информационного общества этнические сообщества не являются ограниченными, замкнутыми образованиями, связанными только с окружающей средой, а, в соответствии с паттернами синергетики, предстают как неравновесные открытые системы, находящиеся в информационных коммуникациях с другими сообществами. Этнос может быть интерпретирован как открытая неравновесная самоорганизующаяся многоуровневая система, с законами функционирования и саморегуляции в результате обмена информацией с другими социальными системами, природной средой, а также членами самого этнического сообщества.

Как уже отмечалось ранее, этническая идентичность подразумевает способность человека различать «чужих» и «своих». Эта способность реализуется только в тех случаях, когда индивид обладает необходимыми знаниями о признаках своего и чужого этнического сообщества, на основе которых и проводится разграничение, то есть обладает определенной информацией. В процессе этногенеза вырабатываются различные способы трансляции информации как о «своих», так и о «чужих», как вербальные, так и невербальные. Информационная революция стимулирует появление новых способов и форм передачи традиционных ценностей и способствует появлению и распространению новых культурных норм «глокализи-

рованного» порядка.

Становление этнической идентичности подразумевает дифференциацию на «своих» и «чужих» на основе так называемого горизонтального родства, то есть родства по крови и брачным отношениям, при доминировании понимания социальной реальности в настоящем времени. Впоследствии трансформация этнической идентичности включает осознание общности происхождения, о чем свидетельствуют мифологические представления об общих предках или предке у большинства народов. По мере развития и увеличения членов сообщества этничность включает в себя элементы территориальности, общности хозяйственной деятельности. Изменяются и способы и формы культурных коммуникаций как внутри этнической группы, так и за ее пределами. С позиций типологии культуры по коммуникационным основаниям, предложенных Ю.М. Лотманом, выделявшим «дописьменный», «письменный», «книжный», «экранный» типы культуры и тип «новейших информационных технологий», при этом основой трансляции социокультурного опыта является язык [6]. Роль и значение языка в становлении идентичности резко возрастает с появлением печатного станка и распространением «книжной» культуры. Наряду с общностью происхождения и проживания основными дифференцирующими признаками становятся этнокультура и этнический язык.

Этническая принадлежность осознается и значительно варьируется от типа социума, вне зависимости от того, является ли среда обитания сообщества полиэтнической или моноэтнической. В процессе межкультурных и межэтнических коммуникаций появляется больше возможностей для распространения информации об особенностях своей и отличиях от других этнических групп, развиваются навыки межэтнического взаимопонимания и формируются алгоритмы общения и поведения. С другой стороны, при отсутствии опыта межэтнического общения уменьшается предрасположенность к контактам, снижается интерес к собственной этничности.

Таким образом, можно констатировать, что, независимо от способов и форм трансляции, социально значимая информация является имманентным элементом этничности, на основе которой формируется этническое самосознание. В процессе этногенеза происходит усложнение форм межкультурных коммуникаций, что приводит к интенсификации информационной составляющей этничности, развитию традиционных культур на коммуникационной основе. Этими обстоятельствами, на наш взгляд, во многом обусловлен феномен современного этнического Ренессанса, основанный не только на процессах экономической глобализации, но и на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Можно выделить следующие особенности информационных аспектов современного этнического возрождения: 1) сохранение традиционализма и этнического содержания культуры; 2) культурные и ценностные особенности этнических сообществ взаимосвязаны с высоким уровнем информационного и технологического развития; 3) развитие и интенсификация межкультурных электронных коммуникаций способствует взаимодействию традиционных культур, формированию «глокальных зон» с общими нормами и ценностными ориентациями.

Информационно-компьютерная революция способствует актуализации этничности, удовлетворению органично присущей человеку потребности в психологической устойчивости и определенности. В «глокальной культуре» доминирование этничности – это защитная реакция психики на нестабильность окружающей социальной среды и навязываемые обществом всеобщего потребления стереотипы жизнедеятельности. Данные факторы влекут за собой изменения политической культуры этнических сообществ, в политическом сознании резко возрастает, с одной стороны, значимость содержания информации, с другой стороны – влияние методов и способов ее преподнесения и распространения.

Одним из доминирующих моментов становления этнических стратегий межнациональных отношений является формирование общенациональной идеи, которая могла бы консолидировать общество. В фундаменте такой идеи, как правило, лежит базовая оппозиция «Мы – Они», успешно функционирующая в политическом сознании социальных субъектов тради-

ционных культур.

В «глокальной культуре» наблюдается концептуальная размытость одной из бинарных оппозиций – «Мы», что отмечают многие исследователи в политическом дискурсе этнического сознания. Одни авторы связывают данное явление с кризисом теории «nation building», которая, в свою очередь, вызвана «крушением в конце прошлого века биполярной структуры мировой политики, взрывом этнического национализма, в особенности на территории бывших соцстран с полиэтнической структурой населения, а также неспособностью традиционных институтов представительной демократии справиться с такого рода вызовами [8, с. 93]; другие – с характерной для ситуации постмодерна фрагментацией социального сознания и утратой «агоры» как пространства коллективного социального действия [8, с. 94]; третьи – с недооценкой и недопониманием властной российской элитой «неотложности построения собственно гражданской нации» [2, с. 49-50]; четвертые – с характерным для постсоветского политического дискурса феноменом «негативной идентичности» [3].

К причинам этнической дезинтеграции полиэтнического населения посредством средств массовой коммуникации (в том числе и электронных) можно отнести наличие «информационного вакуума» по вопросам толерантности, правовых оснований равенства этносов между собой и перед законом.

Поиск конструктивной национальной идеи приобретает особую значимость с расширением информационного пространства, возрастанием «сетевого» общения, возможностями практически мгновенного доступа к информации о событиях конфликтного характера и столь же мгновенной реакции на них.

Новая среда коммуникаций информационной эры демонстрирует наряду с преимуществами и серьезные опасности. Распространяемая посредством социальных сетей информация может вести к взрывоопасным конфликтным ситуациям. Отсутствие внимания и игнорирование проблем национально-культурной идентичности и конфликтности может привести к нарастанию деструктивных процессов в социуме. С другой стороны, современные информационные средства связи позволяют гибко реагировать, воспроизводить и учитывать этнокультурную идентичность.

Таким образом, можно выявить несколько уровней взаимосвязи этнической идентичности и информатизации общества. Первый уровень – уровень всеобщего, на котором формируются знания и компетенции толерантности, навыки межкультурных коммуникаций и отношений. Второй уровень – уровень особенного, специфического, национального, на котором распространяется информация о культурно-исторических традициях и ценностях этнической идентичности, характеризует тенденции развития этничности сообществ и групп. Третий уровень – индивидуально-личностный, удовлетворяющий потребности человека в самоидентификации, формировании и развитии индивидуального этнического самосознания, характеризует мировоззренческие интенции личности и возможности самореализации.

Становление глобального информационного пространства резко изменяет возможности обмена информацией между традиционными культурами и этнокультурами, социальными субъектами, их представляющими. В современном мире формируются и совершенствуются тесные коммуникативные связи, растет интеграция этнических сообществ, что подразумевает наличие «языка» и правил такого общения. В.В. Миронов определяет именно информационное пространство как «метаязык» культурного общения, по его мнению, «становление информационного общества оказывает влияние на структурообразующие компоненты всей системы культуры. Аналогичных процессов в истории человеческого общества не существовало. Любые новые образования достаточно гармонично вписывались в систему культуры, постепенно адаптируясь к ней. Сегодня всё как бы меняется местами, и мы наблюдаем процесс необходимой адаптации всей системы культуры к становящемуся глобальному информационному пространству. Активность информационных процессов столь высока, что заставляет подчинять себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, изменяет традиционную систему культурной коммуникации» [7]. Формируются новые лингвистические приемы ком-

муникации, наряду с естественными традиционными языками этнической природы развиваются языки международного общения (английский) и межэтнического общения (русский на территории РФ), языки делового и профессионального общения. Язык коммуникации при этом выполняет ряд функций и является в процессе общения одной из характеристик этнической и социальной самоидентификации и идентичности. По мере развития технологий формируются новые приемы общения (например, использование определенных символов как выражения эмоций при смс-переписке), видоизменяются лексические и пунктуационные нормы, что не может не сказаться на языковых составляющих локальных культур. В информационном пространстве, таким образом, мы обнаруживаем тенденции изменения «глокальной» культуры в ее лингвистических составляющих. Трансформации языка затрагивают, таким образом, этническую ментальность и межэтнические взаимодействия, а неверное использование этой универсальной символической системы может усугублять отсутствие понимания и предубежденность в конфликтных ситуациях.

Один из ведущих теоретиков информационного общества, А. Тоффлер, отмечая культурные изменения человеческого сообщества, выделял их влияние на человека с биопсихологической точки зрения. С точки зрения А. Тоффлера, «культурные волны» имеют внеидеологический и аполитический характер, не смотря на стихийность и неизбежность происходящего. Однако в реальности «третьей волны» информационные потоки оказывают доминирующее воздействие на этническую идентичность, политические составляющие этнического сознания, изменяют политическую культуру этнических сообществ и групп. При этом возникающие на уровне информационного взаимодействия противоречия могут выступать в качестве причин или поводов для социально-этнических конфликтов.

В период «третьей волны» возникают единые глобальные высоко интегрированные системы политических взаимодействий. Глобальная политическая система оказывает на культурный процесс влияние, не уступающее по мощностям экономическим факторам. Обострения политических конфликтов или смена режимов в странах мира, вообще не существовавших 100 лет назад, затрагивают политические интересы самых могущественных держав.

Стремительное развитие новейших информационных и особенно компьютерно-телекоммуникационных технологий порождает виртуальный мир, основу которого составляют глобальные информационные сети, объединенные, прежде всего, в виде Интернета. Однако самым важным результатом развития информационно-телекоммуникационных технологий и транспортных коммуникаций является неудержимый процесс взаимного проникновения детерминирующей глобальной культуры в другие культурные ареалы. Глобализация, как подчеркивает английский социолог Э. Гидденс, представляет собой «процесс неровного развития, который одновременно расчленяет и координирует» [10, p.175]. Становление «глокальной» культуры при этом не устраняет социальную и этническую конфликтность, а видоизменяет ее виды, пространство актуализации и сознание социальных субъектов.

Выводы

Таким образом, в статье установлены факторы, уровни и специфические особенности информационной составляющей этнической ментальности и конфликтности.

На основе концепта «глокальной культуры»:

- выявлены роль и значение социально значимой информации как имманентного элемента этничности, основы формирования этнического самосознания;
- установлено, что в процессе этногенеза происходит усложнение форм межкультурных коммуникаций, интенсификация информационной составляющей этничности, развитие традиционных культур на коммуникационной основе;
- проанализирована взаимосвязь информатизации и феномена современного этнического Ренессанса;
- выявлены уровни взаимосвязи этнической идентичности и информатизации общества;
- обнаружены тенденции изменения «глокальной» культуры в ее лингвистических составляющих, поскольку трансформации языка затрагивают этническую ментальность и меж-

этнические взаимодействия;

- зафиксирована роль языка как символической системы в ситуациях этнических противоречий и конфликтов.

Литература

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения, М.-СПб: Медиум, Ювента, 1997.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Изд-во «Логос», 2002. – с. 49 – 50.
3. Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 – 2002 годов. - М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ, 2004.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: 1998.
5. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. - М.: ИТО СЕМРИК, 2012.
6. Иноземцев В.А., Иноземцева Ю.В. Проблема информационных ресурсов в условиях формирования ноосферной экологической цивилизации устойчивого типа. Известия МГТУ «МАМИ» Научный рецензируемый журнал. – М.: МГТУ «МАМИ» № 4 (18), 2013, т. 2.
7. Ионов И.Н. Теория цивилизаций на рубеже XXI века // Общественные науки и современность. 1999, № 2, с. 128.
8. Кафырин Е.А. Философские основы гипотезы глобального гуманизма. Известия МГТУ «МАМИ» Научный рецензируемый журнал. – М.: МГТУ «МАМИ» № 4 (18), 2013, т. 2.
9. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и типологии культуры: избран.статьи. В 3 т. Таллинн, 1992.
10. Миронов В.В. «Информационное пространство: вызов культуре» (статья) // Журнал «Информационное общество» №1, 2005.
11. Поцелуев С.П. Диалог исторических времен в конструктах гражданской нации // Политическая концептология 2010 № 1. – Р.-на Д.: Южный федеральный университет, 2010.
12. Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ. - М., 1999.
13. Giddens A. The Consequences of Modernity. - Cambridge, 1990, p. 17.

Современный этап развития организационно-управленческой деятельности: специфика и проблемы

Шабайкин А.Ю.

Университет машиностроения

9991444@mail.ru

Аннотация. В статье проводится социально-философское исследование специфики и главных групп проблем современного этапа развития теории и практики организационно-управленческой деятельности в российском обществе. В работе изучаются также ведущие подходы к анализу взаимоотношения организации и управления.

Ключевые слова: организационно-управленческая деятельность, подходы к анализу взаимоотношения организации и управления: экономический подход, правовой подход, социологический подход, социально-психологический подход, психолого-педагогический подход, кибернетический подход, социально-философский подход.

Современный этап развития организационно-управленческой деятельности в российском обществе отличается сложной и противоречивой спецификой. Рассмотрим подробнее эту специфику, ориентируясь на социально-философский анализ разнонаправленных процессов организационно-управленческой деятельности, представляющих собой диалектическое сочетание позитивных и негативных тенденций.

С одной стороны, для современного этапа характерна такая позитивная тенденция, как